

УДК 343.22 (470)

UDC 343.22 (470)

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**БЕЗДОКУМЕНТАРНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ
КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ**

**BOOK-ENTRY SECURITIES AS THE SUB-
JECT OF THEFT**

Грошев Александр Васильевич
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права

Groshev Alexander Vasilyevich
Dr.Sci.Leg., professor of the Department of criminal
law

Шульга Андрей Владимирович
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного
права
РИНЦ SPIN-код: 3998-0025
cshulga@rambler.ru
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Shulga Andrey Vladimirovitch,
Candidate of Legal Sciences, associate professor,
Head of the Criminal Law Department
RSCI SPIN-code: 3998-0025
cshulga@rambler.ru
*Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Rus-
sia.*

Научная статья: «Бездокументарные ценные бума- ги как предмет хищения» охватывает в изложении вопросы квалификации преступлений, направленных на противоправное завладение бездокументарными ценными бумагами. В статье нашла отражение последовательная авторская позиция в отношении целесообразности введения в российском уголовном праве ответственности за противоправное завладение бездокументарными ценными бумагами в статьях о преступлениях против собственности, в статьях о хищениях. Содержание статьи нацелено на обмен мнениями по проблематике признания бездокументарных ценных бумаг предметом хищения и введения уголовной ответственности за хищение бездокументарных ценных бумаг. Исследуемый вопрос квалификации противоправных посягательств на бездокументарные ценные бумаги, аргументированный позициями ведущих специалистов в этой области и материалами судебной практики, позволяет вполне оправдано относить бездокументарные ценные бумаги к предмету хищения. Кроме этого, современное развитие имущественных отношений, включение в товарооборот не только материальных благ (вещей), но и других разновидностей имущества, лишенных материальных признаков и имеющих информационную природу, также свидетельствует о необходимости признания предметом хищения не только имущества в смысле вещей

Book-entry securities as the subject of theft. The article deals with the questions of legal assessment of crimes, targeted at embezzlement of book-entry securities. The article reports author's position concerning the expediency of creation in Russian criminal law system, the criminal liability for book-entry security taking in articles about theft and property crimes. The plot of the article requires the discussion in terms of recognizing book-entry securities the subject of theft, and creation of criminal liability for the illegal taking of book-entry securities. The research of legal assessment of book-entry securities theft is well-reasoned by top scientists, cases of court practice, and gives an assumption to consider book-entry security as a subject of theft. Moreover, current level of property relations, material and non-material values put into trade turnover, including objects that have an informational character, and do not possess any material characteristics, attest how important is to recognize non-material thing the subject of theft

Ключевые слова: БЕЗДОКУМЕНТАРНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, ХИЩЕНИЕ, ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Keywords: BOOK-ENTRY SECURITY, PROPERTY CRIMES, THEFT, SUBJECT OF THEFT, CRIMINAL LIABILITY

Бездокументарные ценные бумаги как предмет хищения

Традиционно уголовное законодательство относит ценные бумаги к вещам. Многолетняя гражданско-правовая традиция, опирающаяся на со-

временную ей хозяйственную деятельность, исходила из непреложности бумажно-документарной формы ценных бумаг. Вследствие этого ценная бумага рассматривалась одновременно и как объект вещных прав (право на бумагу), и как воплощенное, инкорпорированное в бумажном носителе обязательственно-правовое требование владельца (кредитора) к должнику (право из бумаги). Однако, очевидно, что в случае, если преступник осуществляет завладение ценной бумагой, то его умысел при совершении посягательства направлен не на завладение ценной бумагой как вещью (а именно – документом, бумажным или электронным носителем, который выступает в данном случае в качестве орудия или средства совершения преступления), а на незаконное приобретение прав, удостоверяемых этой бумагой, то есть одним или несколькими имущественными правами, которые наряду с вещами, являются самостоятельной категорией, разновидностью имущества как объекта гражданских прав^[6]. Таким образом, имущественные права, зафиксированные в ценных бумагах, удовлетворяющие те или иные потребности человека обладают признаками предмета хищения, то есть именно они должны признаваться предметом преступления.

Данное обстоятельство прямо предусмотрено п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда от 27.12.2007. № 51, где сказано, что “тайное хищение ценных бумаг на предъявителя надлежит квалифицировать как кражу чужого имущества. Последующая реализация прав, удостоверенных тайно похищенными ценными бумагами на предъявителя (то есть получение денежных средств или иного имущества), представляет собой распоряжение похищенным имуществом и не требует дополнительной квалификации как кража или мошенничество”. Смысл данного разъяснения однозначно указывает, что предметом хищения в этом случае являются не деньги и другое имущество, которые не являются признаком состава преступления и получение которых в натуре не имеет значения для квалификации преступления, а имущественное право, закрепленное в ценных бу-

магах. Таким образом, законодатель ставит под сомнение обязательный материальный признак предмета кражи. Основная причина тому – развитие общества.

Предмет преступления – это то, что подвергается преступному воздействию, имеет связь с общественными отношениями (порождает, видоизменяет или прекращает данные отношения). Сам лист бумаги или другой носитель информации (например, электронный), не представляющий зачатую никакой ценности, может не подвергаться воздействию и поэтому не может рассматриваться как предмет преступления против собственности. Видоизменению, трансформации, уничтожению, копированию и т.п. подвергается именно информация об имуществе, расположенная на материальном носителе. Таким образом, предметом преступления выступает такое имущественное благо, как имущественные права. Материальный носитель следует признавать средством совершения преступления. При помощи бумаги, магнитного или электронного носителя передается текст, другие символы, звуковые сигналы, изображение и т.п.

Тот факт, что предметом преступлений против собственности может выступать именно информация об имуществе, а не ее носитель, то есть имущественное право, подтверждает способность информации в силу своей идеальной природы легко, без ущерба для своего содержания менять форму выражения и материальный носитель.

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г., в ст. 2 информация определяется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления», что также обращает внимание на малозначимость материального носителя информации.

Мы полностью согласны с Бикмурзиным М.П., который утверждает, что в 18 статьях Особенной части указывается на документы и средства идентификации, содержащие социально значимую информацию и подвер-

гающиеся воздействию при совершении преступного деяния. При этом уголовно наказуемым является собственно изменение или уничтожение содержащейся на данных материальных носителях информации. Сами по себе носители, имеющие вещную природу, не обеспечиваются уголовно-правовой охраной^[5].

Понятие имущества в широком его смысле (на основании ст. 128 ГК РФ) включает еще имущественные права (права требования) и иное имущество, которые в условиях бурно развивающихся современных имущественных отношений становятся все более значимыми. В условиях рынка и инновационной экономики, в условиях внедрения практически во все сферы общественных отношений информационных технологий и компьютеризированных систем, не только вещи участвуют в имущественных отношениях и способны приносить прибыль, но и иное имущество, в том числе имущественные права.

Поэтому возникает вопрос о признании данных благ наряду с вещами предметом преступлений против собственности. Противоправное завладение данным имуществом, не являющимся вещами, но причиняющими имущественный ущерб потерпевшему, может стать предметом преступлений против собственности, хищений.

В гражданско-правовой литературе указывается, что ряд объектов гражданских прав, которые в историческом своем развитии первоначально имели только материальную природу и выступали в качестве вещей, с течением времени дематериализовались и приобрели “параллельное” существование вне вещей. Таковы, например, безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги, которые существуют и обращаются наряду с традиционными объектами (металлической монетой, банкнотами, обычными ценными бумагами). Способность участия их в гражданском обороте вытекает только из возможности учета принадлежности определенных видов и количеств этих нематериальных, невещественных ценно-

стей отдельными лицами. Правовыми средствами такого учета являются банковский счет, реестр владельцев ценных бумаг и т.п.^[7].

Деньги в виде монет и банкнот, а также большинство видов ценных бумаг являются вещами. Но поскольку безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги лишены материальности, осязаемости, и лишь функционально заменяют собою денежную наличность и “бумажные” ценные бумаги, вещами их в гражданском праве в полном смысле не считают^[7].

Именно поэтому, в одном из проектов федерального закона “О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ”, который был подготовлен Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, статья 128 ГК РФ “Объекты гражданских прав” предлагалась в следующей редакции: “К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; ...”^[3]. Данная норма в неизменной редакции включена в Гражданский кодекс в ст. 128 (в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ).

В отличие от документарной (обычной, традиционной) ценной бумаги в бездокументарных отсутствует сам носитель, сама бумага как материальный объект^[13]. Поэтому иногда их называют квазивещами, как-бы вещами, бестелесными вещами^[8,10].

В законе “О рынке ценных бумаг” статья 18 “Форма удостоверения прав, составляющих эмиссионную ценную бумагу” указано, что эмиссионная ценная бумага закрепляет *имущественные права* в том объеме, в котором они установлены в решении о выпуске данных ценных бумаг, и в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Цивилисты признают, что ценные бумаги представляют собой весьма сложный институт гражданского права, которому специально посвящена гл. 7 ГК РФ. Ценность ценной бумаги воплощена в заключенном в ней праве, содержание которого придает бумаге стоимость, не совпадающей со стоимостью материального носителя (бумаги в техническом смысле слова). Сама по себе ценная бумага является доказательством существования некоторого субъективного права^[7].

Следовательно, в ценных бумагах закреплены имущественные права, тем более, если говорить о бездокументарных ценных бумагах, которые в чистом виде следует признавать не вещью (в силу отсутствия материальной природы), а имущественным правом (информацией, закрепляющей право на имущество). Бездокументарной ценной бумагой являются имущественные права, подлежащие удостоверению (по общему правилу) ценной бумагой, но вместо этого фиксируемые в специальном реестре в виде записи на счете^[13].

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 142 ГК РФ бездокументарные ценные бумаги – это обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 настоящего Кодекса.

Таким образом, в случае противоправного (преступного) посягательства на бездокументарные ценные бумаги, предметом преступления следует признавать имущественные права обязательственного характера.

Правовым средством учета бездокументарных ценных бумаг является реестр владельцев ценных бумаг.

Записи в реестрах акционеров, как правило, обезличенные, то есть без указания имени, содержащие зачастую только порядковый номер. Запись в реестре акционеров – единственное основание для осуществления

тех или иных прав, предоставленных акциями. В соответствии с федеральным законом “О рынке ценных бумаг” (ст. 8) учет прав собственности на ценные бумаги осуществляется посредством ведения реестра акционеров, являющегося частью системы ведения реестра.

“Реестр владельцев ценных бумаг (далее - реестр) - формируемая на определенный момент времени система записей о лицах, которым открыты лицевые счета (далее - зарегистрированные лица), записей о ценных бумагах, учитываемых на указанных счетах, записей об обременении ценных бумаг и иных записей в соответствии с законодательством Российской Федерации”. Держатель реестра для осуществления прав по ценным бумагам составляет на определенную дату список лиц, осуществляющих права по ценным бумагам, или список зарегистрированных лиц,

Именно реестр акционеров определяет лиц, являющихся акционерами конкретного акционерного общества, лиц, имеющих право на управление данным обществом. Кроме того, в соответствии с нормами данного закона, именно внесение записи в реестр акционеров является основанием для наступления права собственности на ценные бумаги (а не заключение, например, договора купли-продажи ценных бумаг, или их дарение).

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 149² ГК РФ «Переход прав по бездокументарной ценной бумаге и возникновение обременения бездокументарной ценной бумаги» права по бездокументарной ценной бумаге переходят к приобретателю с момента внесения лицом, осуществляющим учет прав на бездокументарные ценные бумаги, соответствующей записи по счету правообладателя. Также в соответствии с п. 6 ст. 8.2 Закона “О рынке ценных бумаг”, по лицевому счету (счету депо) владельца ценных бумаг осуществляется учет прав собственности и иных вещных прав на ценные бумаги.

Зачастую система ведения реестра не содержит требуемых Положением о ведении реестра данных, необходимых для идентификации вла-

дельцев именных ценных бумаг, что создает благоприятные условия для совершения противоправного завладения бездокументарной ценной бумагой. Лицевые счета ведутся с нарушением требований, установленных Положением о ведении реестра. В них часто недостает необходимых данных, не отражается история ценных бумаг, уничтожается информация, что в результате приводит к искажению сведений в реестре. Регистрация перехода прав на ценные бумаги осуществляется с нарушением законодательства. В соответствии с Положением о ведении реестра, регистратор должен вносить приходную запись по лицевому счету приобретателя на основании передаточного распоряжения. Однако, в некоторых случаях записи производятся на основании заявления (иногда устного) акционера об исключении его из числа акционеров. Таким нарушения способствуют злоупотреблениям со стороны регистратора. Имея доступ к конфиденциальной информации, связанной с ценными бумагами, лицо, ведущее реестр, может поддасться искушению совершить такие действия, которые по своей общественной опасности законодательство должно квалифицировать как преступления против собственности^[14].

В широкой печати освещается, что тот, кто владеет реестром в России, тот владеет имуществом. Реестры стали легкой добычей жуликов всех мастей. За взятку в него могут внести любые данные, поменять имена владельцев акций, учредителей и директоров компании. А затем, вооружившись фальшивой выпиской, захватчик выбрасывает собственника из принадлежащих ему заводов, газет, пароходов. Конечно, у реального собственника есть абстрактная возможность в суде доказать, что он – это он. Но пока он это докажет, делить становится уже нечего, а иногда и никому^[11].

Таким образом, противоправное изменение такой записи, направленное на противоправное использование чужого имущественного права, неизбежно причиняет реальный материальный ущерб собственнику акций.

Поэтому, с такими противоправными деяния необходимо бороться в рамках уголовного права в числе преступлений против собственности. Изменение записи в реестре должно рассматриваться как преступление против собственности – хищение. Внося ложные сведения, виновное лицо незаконно использует чужое имущественное право. Последующая реализация права, предоставленного данным реестром (например, продажа акций и т.п.) будет расцениваться как распоряжение похищенным. К такому аналогичному выводу приходит и судебная практика. Из п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007г. № 51 следует, что хищение права (ценных бумаг на предъявителя) квалифицируется как оконченное хищение, поскольку последующая реализация прав по ценной бумаге представляет собой распоряжение похищенным и не требует дополнительной квалификации. Из данного постановления также следует, что предметом хищения выступает именно информация, формирующая право на имущество, а не конкретная вещь в натуре.

Из статьи 2 Закона “О рынке ценных бумаг” следует, что бездокументарная форма эмиссионных ценных бумаг – это форма эмиссионных ценных бумаг, при которой владелец устанавливается на основании записи в реестре владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счету депо^[1].

Таким образом, бездокументарные ценные бумаги – это остатки (записи) на счетах депо и на лицевых счетах в системе реестра владельцев ценных бумаг^[9]. По своей природе бездокументарные ценные бумаги являются не вещественным благом – сведениями, информацией.

Наиболее известными на практике бездокументарными ценными бумагами являются:

- государственные краткосрочные бескупонные облигации (ГКО) выпускаются в целях финансирования дефицита государственного бюджета;

- казначейские обязательства (КО) являются государственными ценными бумагами;
- облигации федерального займа;
- опционные свидетельства;
- акции акционерных обществ и облигации юридических лиц;
- облигации железнодорожного займа, выпускаемые МПС России (железнодорожные обязательства)^[9].

Реестр владельцев ценных бумаг – это совокупность данных, зафиксированных на бумажном носителе и (или) с использованием электронной базы данных, которая обеспечивает идентификацию зарегистрированных лиц, удостоверение прав на ценные бумаги, учитываемые на лицевых счетах зарегистрированных лиц, а также позволяет получать и направлять информацию зарегистрированным лицам^[2].

В законе “О рынке ценных бумаг” предусмотрена ст. 28 “Форма удостоверения права *собственности* (Курсив наш – Авт.) на эмиссионные ценные бумаги”. В соответствии с данной статьей, права владельцев на эмиссионные ценные бумаги документарной формы выпуска удостоверяются сертификатами (если сертификаты находятся у владельцев) либо сертификатами и записями по счетам депо в депозитариях (если сертификаты переданы на хранение в депозитарии).

В следующем параграфе этой же статьи предусмотрено, что права владельцев на эмиссионные ценные бумаги *бездокументарной формы выпуска* (курсив наш – Авт.) удостоверяются записями на лицевых счетах у держателя реестра или в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии - записями по счетам депо в депозитариях.

Исходя из названия статьи, где располагается данная норма, на бездокументарные ценные бумаги, равно как и на другие эмиссионные ценные бумаги, также распространяются нормы о праве собственности. Право собственности на бездокументарные ценные бумаги, таким образом, ничем

не отличается от права собственности на “обычные”, “вещные” или документарные ценные бумаги.

Это является весомым аргументом в пользу того, что в случае противоправного с корыстной целью завладения бездокументарными ценными бумагами, такие преступления должны рассматриваться как преступления против собственности. Бездокументарные ценные бумаги – такой же предмет хищений, как и обычные эмиссионные ценные бумаги, только выступающие не в форме вещей, а в виде иного имущества – имущественных прав.

А в соответствии со ст. 29 этого же закона “Переход прав на ценные бумаги и реализации прав, закрепленных ценными бумагами” указано, что право на именную бездокументарную ценную бумагу переходит к приобретателю:

в случае учета прав на ценные бумаги у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, - с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя;

в случае учета прав на ценные бумаги в реестре - с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя.

Таким образом, выписки из реестра по соответствующим счетам являются подтверждением права на бездокументарную ценную бумагу – права собственности.

Поэтому с момента совершения такого противоправного деяния, как внесения ложной записи в реестр, предоставления ложной выписки из реестра, осуществляется посягательство на право собственности обладателя бездокументарной ценной бумаги. С этого момента такие противоправные деяния, совершенные с корыстной целью, можно рассматривать как преступления против собственности – хищения, поскольку бездокументарные ценные бумаги именно с этого момента могут перейти в незаконное владение других лиц, которые получают реальную возможность распорядиться

похищенным (получить по ценной бумаге имущество в натуре, продать их другим лицам и т.п.) и причиняют материальный ущерб потерпевшему.

Итак, если документарные и бездокументарные ценные бумаги относятся к понятию “имущество”, имеют равный правовой статус – как документарная, так и бездокументарная форма ценных бумаг есть закрепление имущественных прав, поскольку на обе конструкции распространяется право собственности, то и уголовно-правовая их охрана должна осуществляться одинаково.

Таким образом, имущественные права, закрепленные в бездокументарных ценных бумагах следует признавать предметом преступлений против собственности – хищений в рамках главы 21 УК РФ, которая посвящена уголовно-правовой охране имущества.

Нужно сказать, что данный вывод опирается и на заключения гражданско-правовой науки в связи с переходом к рыночным отношениям, когда хозяйствующие субъекты сами стали отвечать за эффективность своей деятельности^[15]. Так, С.С. Алексеев утверждает, что в высокоразвитой капиталистической экономике собственность, развернувшись непосредственно в производстве, запустив механизм саморегуляции, самовозрастания своего вещественного состава, уходит в отделенные от непосредственного производства сферы – в финансовый капитал, ценные бумаги, акции. По его мнению, в связи с развитием знаковых, письменных способов фиксации речи, усложнением и глобализацией форм информации, собственность в области экономики, гражданского оборота стала все более обретать новые знаковые, в чем-то «бумажные» и даже в электронном виде фиксируемые формы, формы ценных бумаг и, более того, переключаться в информационную среду, вплоть до бездокументарного, через механизмы электронной техники оборота ценных бумаг, иных знаковых форм фиксации и реализации гражданских прав^[4].

Итак, если ценные бумаги размещены на бумажном носителе, то при преступном посягательстве на них, предметом преступления (хищения) следует считать имущество в смысле вещи.

Ежели ценные бумаги являются бездокументарными, то при их хищении предметом преступления следует считать имущество не как вещи, а как права требования (имущественные права).

Список литературы:

1. "О рынке ценных бумаг". Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 29.12.2012) // "Российская газета", N 79, 25.04.1996.
2. "Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг". Постановление ФКЦБ РФ от 02.10.1997 N 27 (ред. от 20.04.1998) // "Вестник ФКЦБ России", N 7, 14.10.1997.
3. "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ". Проект федерального закона. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>.
4. *Алексеев С. С.* Право собственности. Проблемы теории. М., Норма, 2007 С. 97, 98.
5. *Бикмурзин М.П.* Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. Саратовская гос. Акад. права. 2005. С. 17.
6. *Ветошкина М.М.* Ценные бумаги как предмет хищений / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. - С. 11;
7. Гражданское право: учебник в трех частях. Часть первая / под ред. *В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова.* – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Эксмо, 2010. – С. 226.
8. *Гумаров И.* Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. – 2000. - № 3
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 2-е, испр. и доп. / Отв. ред. д.ю.н., проф. *О.Н. Садиков* – М.: ИНФРА М., 2003. С. 379.
10. *Мурзин Д.В.* Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. – М.: Статут, 1998.
11. *Пастухов В.* Несчастливая собственность // Аргументы недели. № 46 от 15 ноября 2007 г., - С. 9.
12. *Севрюков А.П.* Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. С. 94.
13. *Сперанский В.* Бездокументарные ценные бумаги // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 12.
14. *Шихвердиев А.П.* Правильный учет прав собственности – необходимое условие обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Собственность в XX столетии. М., 2001. С. 814-822.
15. Шульга А.К. Совершенствование законодательства о товарных знаках // Власть Закона. 2012. № 3. С. 132.

References:

1. "O rynke cennyh bumag". Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 N 39-FZ (red. ot 29.12.2012) // "Rossijskaja gazeta", N 79, 25.04.1996.
2. "Ob utverzhdenii Polozhenija o vedenii reestra vladel'cev imennyh cennyh bu-mag". Postanovlenie FKCB RF ot 02.10.1997 N 27 (red. ot 20.04.1998) // "Vestnik FKCB Rossii", N 7, 14.10.1997.
3. "O vnesenii izmenenij v chasti pervuju, vtoruju, tret'ju i chetvertuju Grazhdanskogo kodeksa RF, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty RF". Proekt federal'nogo za-kona. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>.
4. Alekseev S. S. Pravo sobstvennosti. Problemy teorii. M., Norma, 2007 S. 97, 98.
5. Bikmurzin M.P. Predmet prestuplenija: teoretiko-pravovoj analiz: Avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk. Saratov. Saratovskaja gos. Akad. prava. 2005. S. 17.
6. Vetoshkina M.M. Cennye bumagi kak predmet hishhenij / Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2001. - S. 11;
7. Grazhdanskoe pravo: uchebnik v treh chastjah. Chast' pervaja / pod red. V.P. Kamyschan-skogo, N.M. Korshunova, V.I. Ivanova. – 2-e izd., pererab i dop. – M.: Jeksmo, 2010. – S. 226.
8. Gumarov I. Ponjatie veshhi v sovremennom grazhdanskom prave Rossii // Hozjajstvo i pravo. – 2000. - № 3
9. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii chasti pervoj (po-statejnyj). Izd. 2-e, ispr. i dop. / Otv. red. d.ju.n., prof. O.N. Sadikov – M.: INFRA M., 2003. S. 379.
10. Murzin D.V. Cennye bumagi – bestelesnye veshhi. Pravovye problemy sovremen-noj teorii cennyh bumag. – M.: Statut, 1998.
11. Pastuhov V. Neschastnaja sobstvennost' // Argumenty nedeli. № 46 ot 15 nojabrja 2007 g., - S. 9.
12. Sevrjukov A.P. Hishhenie imushhestva: kriminologicheskie i ugovovno-pravovye aspekty. M., 2004. S. 94.
13. Speranskij V. Bezdokumentarnye cennye bumagi // Rossijskaja justicija. 1998. № 4. S. 12.
14. Shihverdiev A.P. Pravil'nyj uchet prav sobstvennosti – neobhodimoe uslovie obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti hozjajstvujushhijh sub#ektov // Sobstvennost' v XX stoletii. M., 2001. S. 814-822.
15. Shul'ga A.K. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva o tovarnyh znakah // Vlast' Za-kona. 2012. № 3. S. 132.